

ТЕЗИСЫ О В.С. БОЧКАРЕВЕ

Бывают люди, по отношению к которым, в общем-то, универсальный принцип «испорченного телефона» абсолютно бессилён. К их числу, безусловно, принадлежит Вадим Сергеевич Бочкарев. Где бы и когда ни приходилось слышать отзывы о нем, в них всегда звучит нескрываемое восхищение его исследовательским талантом, обширной эрудицией, блестящими лекторскими способностями. Подобные отзывы никогда не искажают реальности, они всегда справедливы. Вадим Сергеевич, действительно, занимает особое место, как в советской археологии, так и в археологии постсоветского пространства, место, которое определено не положением в академической иерархии, а масштабностью его личности как человека и ученого.

Для большинства ученых понятие научной карьеры, как правило, является весьма многогранным и включает в себя как успехи в исследовательской деятельности, так и формальное признание этих успехов в виде новых должностей, званий, регалий и т.п. Для В.С. Бочкарева, насколько можно судить, карьера ученого всегда однозначно ассоциировалась с нелегкой стезей исследователя, в которой внешние атрибуты академической респектабельности вряд ли играют какую-либо существенную роль. В этой жизненной позиции главным мерилем научной состоятельности неизменно остаются оригинальность выдвигаемых идей, надежность аналитических конструкций, способность к постоянному движению к вечно ускользающим горизонтам непознанного.

Круг научных интересов В.С. Бочкарева чрезвычайно широк и разнообразен. В него входят и теоретические основы археологии, и принципы археологической классификации, и общие закономерности культурной трансформации, и хронология евразийских культур эпохи бронзы и многое, многое другое. Однако, наверное, излюбленной областью исследований, своего рода занятием для души, все-таки остается металл периода поздней бронзы. Слушая его неторопливые рассуждения или объяснения на эту тему, невольно переносишься в какой-то причудливый, фантастический мир, в котором вещи живут как бы особой, самостоятельной жизнью: они рождаются, видоизменяются, перетекают в новые формы или бесследно исчезают.

Вместе с тем, для В.С. Бочкарева мир вещей всегда неотделим от мира людей, точнее, от мира человеческой культуры. Последовательно развивая принципы культурологического подхода в интерпретации археологических реалий, Вадим Сергеевич по праву занимает достойное место в той немногочисленной когорте выдающихся ученых, кто значительно раздвинул познавательные границы археологической науки. Его глубокие обобщения культурно-исторического плана начисто лишены прямолинейных трактовок, которыми нередко страдали и, в общем-то, донныне грешат, многие исследования подобного рода. В них кар-

касы сугубо археологических конструкций действительно обретают плоть человеческой истории во всей ее сложности, драматизме и многообразии, в них всегда чувствуется вкус эпохи. Возможно, именно этот перевод языка вещей на язык культуры является главной заслугой В.С. Бочкарева в археологии. И именно за развитие идей культурной антропологии в сфере археологии, по решению Ученого совета Высшей Антропологической Школы, Вадиму Сергеевичу первому была присуждена высокая степень доктора *honoris causa*.

К сожалению, еще далеко не все идеи В.С. Бочкарева воплощены в письменном виде. В этом отношении Вадим Сергеевич просто уникален, поскольку, в отличие от многих других ученых, уровень его известности обратно пропорционален количеству опубликованных работ. Зачастую предельно емкие концепции преподносятся им очень сжато, в тезисной форме, как, например, корректировка абсолютной хронологии бронзового века Европы или формулировка понятия «очаг культурогенеза» на примере культур поздней бронзы Волго-Уральского региона. Но за этим лаконичным изложением постоянно угадывается долгий и кропотливый труд ученого-аналитика, за каждой фразой, за каждым словом здесь скрывается напряженный исследовательский поиск.

Наличие многочисленных публикаций – еще не показатель значимости ученого. Сократ не оставил человечеству объемных фолиантов, что не мешает ему считаться великим философом. В науке каждый человек сам определяет стиль выражения своих знаний. В научном творчестве В.С. Бочкарева явно преобладает жанр лекций, докладов, личного общения. Вадим Сергеевич всегда охотно и щедро делится результатами своих исследований с коллегами и студентами, всегда приходит на помощь в затруднительных ситуациях. Воистину, если краткость – сестра таланта, то щедрость – его любимое детище. Только по-настоящему одаренный человек может быть столь безоглядно щедрым в широком выражении своих идей, мыслей, наблюдений, не опасаясь, что их кто-то злодейски украдет или присвоит. Вадима Сергеевича, насколько я знаю, такие опасения никогда не терзали.

Вадим Сергеевич как-то заметил, что здание аспирантского общежития на проспекте Мориса Тореза 37/2 напротив его дома по ночам напоминает ярко иллюминированный океанский лайнер. Почти каждый из нас, молдавских археологов, обитал, нередко подолгу, в этом общежитии и может подтвердить, что активная жизнь там, действительно, всегда начинается по вечерам и тянется до самого утра. Но, используя тот же язык аллегорий, одиноко горящее ночи напролет окно в комнате Вадима Сергеевича, которое видно из общежития, поневоле ассоциируется со светом далекой путеводной звезды, указывающей дорогу в сложных переплетениях жизни и науки, истории людей и вещей.

*От имени всех сотрудников и студентов Высшей Антропологической Школы
Игорь Манзура*